

Но как только эта мысль промелькнула в ее голове, она заметила, что его глаза загорелись узнаванием, когда они шли по коридору первого этажа. Они шли по коридору, он слегка повернул голову, осматривая внешнюю стену на предмет неровностей, обозначавших нишу. Протянув свои длинные тонкие пальцы, Сев проверил участок каменной кладки и обнаружил, что его пальцы проходят насквозь.

Лили ободряюще улыбнулась ему, шагнув в морозный мрак слабо освещенного алькова. Недостаток света был слабым местом этой комнаты, в ней были только маленькие оконные щели, пропускавшие струйку света, который можно было увидеть снаружи. Она располагалась в восточной части замка, поэтому свет сюда попадал только в утренние часы, а то небольшое дневное освещение, которое она должна была получать, поглощалось снежным зимним днем.

Внезапно появилось мягкое свечение, осветившее комнату изнутри. Северус переступил порог и отреагировал на это мгновенно и практически сразу. Перед ним парил шар света, созданный на кончике его палочки. Быстрым движением он послал его над ними, чтобы он парил в центре наклонного потолка, распространяя свой мягкий свет по комнате, имитируя зимние лучи.

"Заклинание твоего изобретения, Сев?" - спросила Лили с восхищенной улыбкой. спросила Лили с восхищенной улыбкой.

"Просто простая модификация Люмоса". загадочно ответил он, убирая свою палочку. Сев был очень творческой натурой, он изобретал заклинания столько, сколько она его знала. Неважно, что у нее самой был природный талант в этом ремесле, нужен был кто-то вроде него, чтобы этому ремеслу вообще можно было научиться.

"Ну?" Она достала свою палочку. "Поделись с классом".

Не колеблясь, он снова достал свою палочку. "Заклинание - Люмос Якто". Он провел палочкой по той же знакомой петле, что и в базовом заклинании Люмос, и наколдовал еще один шар света.

"Люмос Якто." повторила Лили, проводя своей палочкой по этому контуру. Она почувствовала, как магия откликнулась, и на ее глазах свет, который должен был образоваться на кончике ее палочки, вырвался наружу и превратился в ярко светящуюся сферу. Она смахнула его со своей палочки, пытаясь бросить рядом с палочкой Северуса, но перестаралась и послала шар в потолок. Свет заплясал по каменной кладке, а сверху на них посыпались маленькие искорки.

"Это прекрасно." пробормотала она, маленькие светлые искорки отпечатались полосками вдоль ее взгляда. "Ты действительно гениален, Сев".

"На самом деле это не я придумал". пробормотал он почти по-овечьи.

Должно быть, он просто снова зачитался учебником по чарам. Или, что более вероятно, просто запомнил часть текста по основам чар, которую она не запомнила. Лили вполне могла представить, как она пропустит главу и пропустит это заклинание. "Хм? Неважно. Все равно великолепно".

Самым непринужденным движением гриффиндорка устроилась на скамейке под щелью окна и хлопала по сиденью рядом с собой. Сев подошел, не без труда, и осторожно устроился на расстоянии от нее, казалось, осознавая свое движение. Лили было неприятно видеть, как он так себя ведет.

Подол его короткой мантии задрался, обнажив плохо сидящие на ногах брюки. Она увидела,

что его свободные носки свисают вниз, обнажая лодыжки от зимней стужи. Зима и вправду зябла. Направление ветра было как раз подходящим для того, чтобы время от времени на них падали маленькие снежинки.

"Ты хорошо себя чувствуешь?" спросила Лили, вздрогнув от осторожности в собственном голосе. Колеблющаяся дистанция Сев начала отражаться на ней. "Тебе, наверное, холодно".

Северус покачал головой. "Согревающие чары". Это было все, что он ответил.

Лили потянулась к нему, заставив его вздрогнуть от неожиданности, когда она коснулась его руки. Она чуть не отпрянула назад от удивления, напряжение в воздухе было ощутимым. Не такими должны были быть их отношения. "Я просто проверяла, не замерз ли ты. Ну и дела. Что за нервы, Сев?".

Он отвернулся, на его опущенном лице отчетливо читался стыд. "Прости. Просто прошло столько времени... Я забыл, как с тобой разговаривать".

"Как драматично". С почти принужденным юмором Лили закатила глаза. "Прошло всего шесть месяцев".

Он резко развернулся и посмотрел на нее своими темными, как тени, глазами. По ней прошла дрожь, когда ей показалось, что она увидела в них почти безысходное отчаяние. Как будто он хотел что-то сказать ей, но не мог найти слов. "Это... чувствовалось дольше". Он наконец подавился и снова замолчал.

С долгим и взволнованным вздохом Лили потянулась и обняла неловкого мальчика. Она почувствовала, как он напрягся от ее прикосновения, но не отпустила. "Я скучала по тебе, хорошо?" пробормотала она, упираясь подбородком в его костлявую лопатку. "И мне очень нравится, каким ты стал". Она почувствовала, как его напряжение медленно ослабевает, как его горячие ладони прижимаются к ее спине, крепко прижимая ее к себе. Он всегда не решался обниматься, и в лучшие времена у него это плохо получалось, но сейчас его объятия были похожи на объятия утопающего. "Так что, если ты не лжешь о том, что не станешь слугой зла, я не хочу снова покидать твою сторону".

"Не хочу". быстро ответил он. Она чувствовала его горячее дыхание на своей шее. Она выпустила его из объятий и мягко откинулась назад. Его руки отступили и неловко повисли перед ним. "Я не буду". Он снова настаивал на своем, темные глаза ярко горели в тени впалых глазниц. "Я обещаю".

Улыбка заиграла на губах Лили. "Я держу тебя за это".

Он кивнул уверенным движением. Уверенным движением. Однако, будучи нерешительным рядом с ней, он, по крайней мере, твердо придерживался своего обещания. Она чувствовала, как его искренность разжигает надежду на то, что со временем все наладится.

Она потянулась вперед и взяла его руки в свои. "Будь здоров. Я буду скучать по тебе во время праздников".

"Ты уезжаешь?" Его расширившиеся глаза сказали Лили, что он не хотел, чтобы эти слова вырвались у него. "То есть, конечно, ты уезжаешь. Ты навещаешь свою семью каждые каникулы". пробормотал он, отстраняясь.

Она подняла одну дугообразную бровь. "А ты останешься. Как ты всегда делаешь. Хорошо.

Теперь, когда мы установили статус-кво, думаю, самое время пожелать друг другу счастливых праздников".

"Верно." пробормотал он, его темные глаза мерцали, а брови были сведены вместе.

"Счастливого... Рождества". От него это прозвучало скорее как уступка, чем как пожелание.

Она наклонилась, чтобы в последний раз быстро сжать его руку. "Счастливого Рождества, Сев. Береги себя во время каникул". Она встала и подняла его на ноги, наблюдая, как он выпрямился во весь рост и стал прямо над ней. "Мы снова встретимся после каникул, хорошо? Все будет как в старые добрые времена".

В его черных глазах блеснул странный огонек, выражение которого она не могла понять. Лили улыbnулась, отпустила его руки и, помахав ему рукой, отошла. Сегодня она не решила ни одного из своих наболевших вопросов, она не нашла в себе смелости поговорить с ним обо всем этом. О том, как все изменилось в ее жизни, как у нее появился новый лучший друг, как умерла ее мать.

О том, что она не хотела отпускать ни его, ни Джеймса Поттера.

Не успело солнце пробиться сквозь низкую облачность, как кареты уже собрались у ступеней замка. С нетерпеливым криком страусы ждали в ремнях, их черные перья ловили свет серого зимнего рассвета.

Северус Снейп стоял, спрятавшись в тени ступеней вестибюля, по колено в снегу и укутанный согревающими чарами. Несмотря на то, что он не входил в когарту уезжающих студентов, ему пришлось вылезти из своих теплых одеял раньше, чем солнце окунуло шотландские вершины, в надежде в последний раз увидеть Лили перед каникулами. Он не мог не нахмуриться от того, насколько патетически отчаянным все это выглядело.

Прошло всего три недели с тех пор, как Лили простила его, три недели с тех пор, как она встретила с ним в разговоре. Он был уверен, что ей не нужно, чтобы он ее преследовал. В конце концов, для нее прошло всего шесть месяцев, а не целая жизнь, как для него.

Он тяжело прислонился к лестнице, его согревающие чары растопили небольшой слой снега, застрявшего в неровностях каменной кладки, и он почувствовал, как он просачивается в его поредевшую школьную мантию. Даже во время каникул он все равно предпочитал носить свою форму, а не магловский мусор, которым он был обременен.

Нахмурившись, Снейп вздохнул. Его дыхание сформировалось в маленький белый пух и задержалось в холодном воздухе. Если его заставят заново прожить эту жизнь, то он сделает это без поддержки Люциуса. Это означало еще один год затянувшейся нищеты, еще один год, когда придется обходиться меньшим. Практически ничем.

Но ради того, чтобы Лили снова смотрела на него с чем-то, хоть с чем-то, кроме разочарования...

Терпеть. Вот чем была его жизнь до этого момента. Такой была его жизнь всегда. Так будет и дальше, но на этот раз он сможет жить в ладу с самим собой. Она была жива, и он не был искуплен. Это было больше, чем он мог когда-либо просить.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2319050>